

8. Kwaśnicki, R., L., *W sprawie sankcji w przypadku dokonania „innej czynności prawnej” dotyczącej udziałów (akcji)*, Prawo Spółek 2005, nr 5

9. Pawełczyk M., Blicharz P., *Nowelizacja ustawy o nabywaniu nieruchomości przez cudzoziemców*, Edukacja Prawnicza, 2004, nr 4.

10. Roth, W., H., *Swoboda prowadzenia działalności gospodarczej i swoboda świadczenia usług*, [w:] *Prawo gospodarcze Unii Europejskiej*, red. Dauses, M., red. wyd. polskiego Skubisz, R., Warszawa 1999

11. Szafranski, D., *Administracyjnoprawne aspekty nabywania nieruchomości przez cudzoziemców*, [w:] *Prawo gospodarcze. Zagadnienia administracyjnoprawne*, red Wierzbowski M., i Wyrzykowski, M., Warszawa 2005

12. Szafranski D., *Osoba fizyczna jako osoba zagraniczna a cudzoziemiec*, Przegląd prawa Handlowego 2007, nr 5

13. Sprawozdanie Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji z realizacji w 2008 r. ustawy z dnia 24 marca 1920 roku o nabywaniu nieruchomości przez cudzoziemców, Druk Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej VI kadencji nr 1832, opublikowane na stronach www.mswia.gov.pl

14. Traktat ustanawiający Wspólnotę Europejską (wersja skonsolidowana, Dz.U. C 325 z dnia 24.12.2002 r.)

15. Ustawa z dnia 24 marca 1920 r. o nabywaniu nieruchomości przez cudzoziemców (tekst jednolity Dz.U. z 2004 r., Nr 167, poz. 1758 ze zm.)

СРАВНЕНИЕ «ПРАГМАТИЧНЫХ» УСТАНОВОК И УСТАНОВОК «СОЦИАЛЬНОГО СОЧУВСТВИЯ» В ГРУППАХ ПОЛЬСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

М.Н. Чернявска

Белостоцкий политехнический университет, г. Белосток, Польша

Изменение государственного строя и преобразования в экономической сфере могут способствовать изменениям ментальности общества и усиливать так называемые «прагматические» установки. Для них характерно преобладание материалистической ориентации и концентрация (часто чрезмерная) на финансовом успехе [1,2,3,4]. Актуальным становится вопрос, есть ли в новой действительности государства место для общего интереса всего общества. Как замечают В. Заборовски и его соавторы [5], в эйфории провозглашения индивидуалистически организованных принципов рыночной конкуренции и частного владения средствами производства вопрос общего интереса признается проблематичным или даже вредным. Проблему общего интереса поднимают обычно те, кто стремится к значительному ограничению рыночных принципов во имя «интересов народа» или по-разному определяемых интересов идеологических сообществ.

Конкретизация задачи исследования. В данном исследовании ставилась задача установить, в какой степени в установках российских и польских студентов проявляются прагматические стандарты, ориентируются ли они, прежде всего, на реализацию собственных интересов, удовлетворение собственных потребностей или же одобряют деятельность, содействующую общему благу.

Среди студентов следует ожидать укрепления и распространения прагматических установок в силу проведения экономических реформ. Одобрение свободных рыночных отношений способствует усилению прагматических установок, согласно

которым человек должен стремиться, прежде всего, к улучшению собственного положения, в том числе материального. В данном исследовании был проведен сравнительный анализ прагматических установок с учетом критерия национальности. В ходе исследования устанавливалось, существуют ли различия в этих убеждениях. Если да, то являются ли их сторонниками в большей степени польские или российские студенты. Была протестирована гипотеза о разнице в акцептировании установок в обеих студенческих группах.

Метод исследования. Установки – это субкатегории системы убеждений. В данном исследовании они понимаются как эвальвационные суждения, т.е. утверждения, приписывающие разным объектам, личностям и явлениям позитивность или негативность. Респонденты определили своё отношение к 2 парам утверждений. Каждая пара включает два альтернативных убеждения. Задачей респондентов был выбор того убеждения, которое в большей степени отражает установку личности по отношению к поставленной проблеме.

Характеристика групп исследования. Исследование было проведено в 2003-2004 гг. в двух польских (Uniwersytet w Białymstoku и Politechnika Białostocka) и в двух российских (Санкт-Петербургский государственный университет и Санкт-Петербургский университет экономики и финансов) вузах. В исследовании принял участие 644 человека, в том числе 325 поляков и 319 россиян. В польской группе было 165 студентов педагогики и психологии, 160 студентов менеджмента, всего 73 мужчины и 252 женщины. В российской группе было 188 студентов-психологов, 131 студент экономики и управления, всего 63 мужчины и 256 женщин. Средний возраст изучаемых составлял приблизительно 20 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЛЕДОВАНИЙ

Рис. 1 – Национальность как дифференцирующий фактор при выборе предложения в установке 1

В обеих группах чётко указывали на важность «человечности и связей между людьми» (поляки – 71,38, россияне – 63,64%). Однако, тем не менее, российские студенты (36,36%) чаще, чем польские (28,62%), позитивно оценивали индивидуальное предпринимательство и умение реализовать собственные экономические интересы (разница при выборе предложения достигает 8%, $p=0,036$). Прагматичные стандарты, направляющие активность на «практическую справляемость с жизнью», являются важным показателем одобрения идеологии экономического либерализма.

Подобное направление зависимостей проявилось при выборе между следующей парой утверждений.

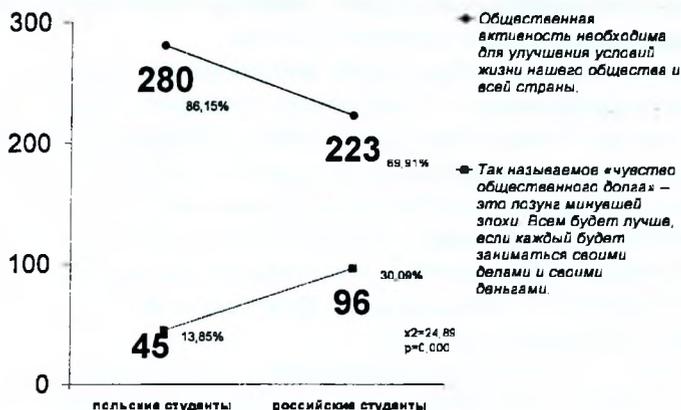

Рис. 2 – Национальность как дифференцирующий фактор при выборе предложения в установке 2

Как польские студенты (86,15%), так и российские (69,91%) подчёркивали значение «общественного блага» и «блага страны», а также роль граждан в его реализации. Относительно чаще такие суждения появлялись среди поляков (разница при выборе предложений в установке составляет более 16%, $p=0,000$). В группе россиян относительно чаще наблюдались прагматичные позиции: около 30% исследуемых признало, что будет лучше всего, «если каждый займётся своими деньгами и своими делами». Такую модель деятельности поляки одобряли реже (13,85%).

Подведение итогов. А. Явловска [6] указывает на относительный рост прагматизма во всех посткоммунистических странах. Он связан, по мнению автора, с универсализацией роли денег и увеличенными шансами индивидуального вознаграждения. Усиление прагматизма может быть спровоцировано объективным падением уровня жизни и ростом экономической дифференциации, явной общественной поляризацией (появление очень богатых и очень бедных), а также ещё большей видимостью этой дифференциации при демонстративном потреблении. Ограничение материальных потребностей способствует росту значения, приписываемого материальным факторам. Как отмечает Т.В. Евгеньева [7], в последнее время основной целью жизни значительной части российского общества стало простое выживание, и тем самым, на первый план выдвинулись материальные потребности и потребность безопасности. С другой стороны, легализуется ориентация на материальное потребление, процветание и благоденствие [8].

Прагматические установки можно считать показателем изменения менталитета в направлении индивидуализма. В.В. Крамник [9], анализируя сущность менталитета российского общества перед периодом трансформации, указывает, что главной из его ценностей был рост благосостояния общества. Родина, государство, страна казались более важными в сравнении с личными интересами (деньги, материальные блага, богатство). Формирующаяся в период трансформации группа «новых русских» отличается рациональным подходом к жизни, практическим, прагматиче-

ским складом ума. Для них «добро общества» или «добро родины» рассматривается с точки зрения собственных достижений и успехов. Их менталитет более похож на менталитет англосаксов, чем русских. Появление аналогичной группы «новых поляков» наблюдается также в польском обществе.

В свете полученных нами результатов, следует указать, что российские и польские студенты обнаруживали «прагматичные» установки значительно реже, чем установки, имеющие в виду общественное благо. Респонденты негативно оценивали «концентрацию на собственных делах и деньгах» (65-85%). Польских студентов характеризовали более сильные тенденции общности и более слабый прагматизм (направленность на удовлетворение материальных потребностей). Среди российских студентов явственнее проявляется типичное для экономического либерализма усиление прагматизма (различие в выборе предложений в двух последующих установках равнялись примерно 8% и 16%).

В процессе исследования нас интересовало, в какой степени среди российской и польской молодежи кристаллизовались «прагматические установки», т. е. те, которые связаны с поддержкой нового общественно-политического порядка. Хотят ли респонденты самостоятельно организовывать свою жизнь и реализовать материальные стремления или имеют в виду общественное благо. Мнение, что прагматично понимаемые интересы должны определять поведение людей, касалось меньшей части опрошенных студентов. В обеих национальных группах высоко оценивалась «человечность», межличностные связи и ангажирование во имя «всеобщего блага». Таким образом, обозначилось стремление к коллективистскому сообществу. Государство, опирающееся на коллективистские принципы, популяризирует эгалитаризм, всеобщее благо и социальную солидарность. Государство, опирающееся на принципы индивидуализма, типичные для экономического либерализма, популяризирует прагматический подход, абсолютизирующий личный интерес. В этом случае выявляется ориентация на личные цели и собственное благо, игнорируются потребности общности и т. н. «общее благо». Прагматизация принципиально является одной из психологических реакций на введение рыночной экономики и связана с возможностью обогащения [10].

Полученные результаты исследований могут лежать также в основе более общих рефлексий. Они склоняют к размышлениям, являются ли психологические последствия системных изменений однозначно позитивными? Не является ли индивидуализм чуждым и даже в каком-то смысле угрожающим обществам Центральной и Восточной Европы, в которых до сих пор сообщество была основным элементом описания менталитета? Не следует ли оценить должным образом, в этой связи, культурный параметр трансформации и рассмотреть возможность макросоциальных перемен в контексте доминирующего в данном обществе менталитета?

Следует отметить, что изменения общественной системы и выступающие одновременно изменения аксиологического порядка не обязаны вызывать действительных изменений ориентаций менталитета. Они могут, однако, восприниматься как культурный шок, вызывать бессилие, глубокую неудовлетворенность функционированием в новой системе. Эти негативные с психологической точки зрения последствия имеют место тогда, когда индивид испытывает расхождение между целями,

реализуемыми в процессе трансформации, и собственной системой ценностей и установок. Системные изменения общества могут также, как замечают Г.Ц. Триандис, Ц. МакКаскер, Ц.Х. Гуи [11], способствовать появлению индивидуализма нарциссического типа, который не учитывает благо другого человека. Нарциссический индивидуализм создает скорее «звериный» капитализм, связанный с идеей накопления имущества. Возникает чрезмерная концентрация на «я» и популяризирование неограниченной свободы. Подвергаются резкому изменению взаимосвязи между людьми, ограничиваются милосердие и альтруизм, взаимное доверие и чувство безопасности. Последствием этого является крайнее ослабление социальных связей и остро выступающий конфликт поколений на аксиологическом уровне. Такое положение вещей может привести к отсутствию моделей, необходимых в процессе социализации, а также аномия в отношении ценностей, носящих нравственный или интерперсональный характер. Поведение людей все в меньшей степени регулируется ценностями и все в большей – механизмами социального воздействия [12,13,14].

Литература

1. Jawłowska A. Kierunki zmiany ustrojowej i konsekwencje społeczne // *Spółeczeństwo w transformacji. Ekspertyzy i studia* / Под ред. A. Rychard, M. Federowicz. – Warszawa: IFiS PAN, 1993.
2. Иванова Т.В. Экономические ценности в общественном сознании // *Вопр. психологии.* – 1999 – № 3. – С. 85.
3. Журавлева Н.А. Динамика ориентации на экономические ценности представителей различных социальных групп в условиях экономических изменений // *Проблемы экономической психологии.* – М.: Институт психологии РАН, 2005 – Т. 2.
4. Фоломеева Т.В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // *Проблемы экономической психологии.* – М.: Институт психологии РАН, 2005. – Т. 2.
5. Zaborowski W., Adamski W.W., Białecki I., Federowicz M. Pozycja ekonomiczna, gotowość do akceptacji gruntownej zmiany społecznej a orientacje proegalitarne // *Spółeczeństwo w transformacji. Ekspertyzy i studia* / Под ред. Rychard, M. Federowicz. – Warszawa: IFiS PAN, 1993.
6. Jawłowska A. Kierunki zmiany ustrojowej i konsekwencje społeczne // *Spółeczeństwo w transformacji. Ekspertyzy i studia* / Под ред. A. Rychard, M. Federowicz. – Warszawa: IFiS PAN, 1993.
7. Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания формирования образа «Другого» в современной России // *Политическая психология: Хрестоматия* / Сост. Е.Б. Шестопал. – М.: Аспект Пресс, 2007.
8. Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1995.
9. Крамник В.В. Власть и мы: ментальность российской власти – традиции и новации // *Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций* / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
10. Jawłowska A. Kierunki zmiany ustrojowej i konsekwencje społeczne // *Spółeczeństwo w transformacji. Ekspertyzy i studia* / Под ред. A. Rychard, M. Federowicz. – Warszawa: IFiS PAN, 1993.
11. Triandis H.C., McCusker C., Hui C.H. Multimethod probes of individualism and collectivism / *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1990. – № 59, – с. 1006-1020.

12. D.T. Campbell, ср. Kristiansen C.M., Hotte A.M. Morality and the self: Implications for the when and how of value-attitude-behavior relations // The psychology of values: The Ontario Symposium / Под ред. С. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna. – Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associate, 1996.

13. Smith M.B. Values, self and society: Toward a humanistic social psychology.– New Brunswick, NJ: Transaction, 1991.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

О.Г. Шаврова

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Одним из конституирующих цивилизационных процессов современности является глобализация, затрагивающая все сферы жизни общества. Понимание сущности этого процесса, его предпосылок и исторических рамок, характера и последствий является сегодня предметом самых острых дискуссий, переросших в Глобальный Диспут (Global Talk). Сформировалось отдельное направление, в котором исследуются проблемы развития современной цивилизации, приобретающие всемирный характер, требующие глобального подхода и глобальности мышления, – глобалистика. Вместе с тем многие исследователи отмечают значительное расхождение в трактовке сути глобализации. Так, У. Бек пишет: «Без сомнения, глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [1, с. 40].

Понятие «глобализация» отражает суть изменений всех сторон жизни общества под влиянием общемировой тенденции к взаимодействию и стремления к открытости. Данное понятие в настоящее время используется для обозначения широкого спектра событий и процессов: стремительного развития транснациональных концернов и корпораций, роста международной торговли; интенсивной борьбы за установление нового мирового порядка, возрастающего количества и расширяющегося влияния международных организаций, ослабления суверенитета отдельных национальных государств; интенсивно растущих потоков массовой миграции и формирования мультикультурных сообществ; создания планетарных СМИ и экспансии западной культуры во все регионы мира и т. д.

В современных исследованиях специфика глобализации связывается с интенсификацией мировых социальных отношений, сближающих самые отдаленные места и события (Э. Гидденс), «сжатием мира» и формированием единого мирового сознания как условия человеческого существования (Р. Робертсон), а также с изменениями, в ходе которых уменьшается зависимость социального и культурного развития от географических факторов (М. Уотерс). Глобализация рассматривается как всеохватывающий процесс – глобальная социальная трансформация, системный кризис «мир-экономики», проявляющийся в состоянии перехода, когда вся капиталистическая система превращается в нечто иное, переживая завершающий кризис (И. Валлерстайн).